

Марьясова М.К.

mar98asova@gmail.com

Новосибирский государственный университет архитектуры,
дизайна и искусств (НГУАДИ) имени А.Д. Крячкова
Национальный медицинский исследовательский центр
(НМИЦ) имени академика Е.Н. Мешалкина,
г. Новосибирск, Россия
Максименко В.И.
г. Новосибирск, Россия

УДК: 727.7+72.012.8+745/749   DOI: 10.37909/978-5-89170-275-2-2020-1022
ББК: 85.128

ДИЗАЙН МУЗЕЙНОГО ПРОСТРАНСТВА И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ФУНКЦИЯ

Аннотация. Рассматривается опыт создания дизайна музеев Новосибирска с целью обеспечения новых форм музейной деятельности. Одной из них является просветительская функция и рост значения впечатлений: от культурно-исторического контекста экспонатов, от знакомства с их материалом и техникой изготовления. Музеи становятся площадками для проведения обучающих занятий, которые развивают интерес к современному народному творчеству и науке. С одной стороны, это требует организации соответствующих функциональных мест и необходимой среды, прежде всего освещения. С другой стороны, сибирские музеи вынуждены учитывать ограниченные возможности финансирования.

Ключевые слова: музей; декоративно-прикладное искусство; экспозиционный и информационный дизайн; образовательная деятельность, интерьер.

Введение. Долгое время музейным пространством было принято считать физические границы помещений, что давно не соответствует деятельности музеев декоративно-прикладного искусства, ориентированных на развитие представлений о материале. Музей стал сегодня не только образовательной, но и коммерческой организацией, что заставляет искать новые пути развития музейной программы. Это меняет и дизайн современного музейного пространства, в котором наличие вместительного зала, преобразуемого в лекторий, стало стандартом. Пример этого процесса – новосибирские музеи, где постепенно появляются помещения для занятий, сцена или подиум, требующие специального освещения.

Музеи стали популярным местом для тематических вечеров, что расширяет круг посетителей и формирует атмосферу интеллектуального клуба. Световое зонирование зала позволяет малыми средствами создавать атмосферу небольших творческих мероприятий, подобно тем, что регулярно проводятся многочисленными музеями-усадьбами по всей России. Сегодня просветительская деятельность – это потенциально важный вид музейной деятельности, оказывающий существенное влияние на дизайн музейного пространства.

Материалы и методы. Анализируется опыт, полученный авторами статьи при организации мастер-классов в музее «Сибирская береста» (г. Новосибирск), и проектировании интерьера общественного назначения, полученный Марьясовой М.К. в музее Института цитологии и генетики СО РАН. В «Сибирской бересте» требовалось приспособить пространство под расширение музейной программы (введение музыки, рисунка и берестяной пластики). Во втором случае переезд

мемориальной комнаты в помещении значительно большей площади потребовал организовать новый интерьер.

Результаты. Одно из возможных направлений работы музеев в будущем – проведение универсальных мастер-классов и развитие клубно-концертной деятельности. В конце 2020 г. группой авторов на базе музея «Сибирская береста» была разработана пробная программа «Дух Рождества», включавшая в себя знакомство с русской традицией детского вертепного театра, создание декораций и т.д. Серия мастер-классов по работе с берестой была подготовлена и проведена Варварой Ивановной и Иваном Васильевичем Максименко. Ее особенность – отказ от использования колюще-режущих инструментов. Материалами пробной декорации вертепного театра послужили несколько листов ватмана, акварель, глина и гуашь. Лепные фигурки из глины могут быть заменены на не требующие каркаса фигурки из полимерной пластики (рис. 1).

Рис. 1. Рождественская декорация (ватман, акварель, глина, гуашь, гофрированная бумага). Работа с берестой. Сопроводительный плакат. Музей «Сибирская береста», 2021 г. Фото: Марьясова М.К. [4; 6]

Обучение плетению утилитарных предметов из полос бересты может развиваться на любой площадке. Как показывает практика, для подобных уроков не требуется специальной предварительной подготовки, необходима аптечка, же-

лательны столы и тематические экспонаты. Фоновая программа (пение, игра на традиционных музыкальных инструментах, знакомство с материалом) помогает развить художественный вкус. Рассказы о мистических существах из русского народного фольклора, заставляли посетителей внимательно изучать изображенных в монохромной манере существ: леших, русалок и т.д., обращать внимание на уровень детализации изображения, который способен передать материал при различных способах его обработки.

Источником вдохновения в создании украшений для вертепного театра и новогодней елки могут быть: узоры В.К. Шмидта (набор «Папоротник расцвел»), К. Галина (туес «Сибирский мотив», блюдо «Медведь и поводырь»), В. Томилина (туеса «Чудские мотивы», «Былина», приемы лубочной росписи, образы животных И. Черемисова, берестяные иконы О. Зориной, В. Маздорова и др. [5, инв. №№ 0081, 0337, 0114, 0405/1-7, 0423, 0330, 0256]). Работы этих известных авторов представлены в постоянной экспозиции «Сибирской бересты». Разучивание колядок и знакомство с русской иконописью играло важную роль, пробуждая вдохновение и интерес к русской культуре.

Предложенную обучающую программу нельзя назвать завершенной, однако ее универсальность придает ей большую степень варибельности и устойчивости, поскольку посетитель может выбирать ту часть, которая ему наиболее интересна. Программа легко перестраивается по уровням (создание комплекта украшений или сладкого подарка) и в зависимости от времени года. Основная идея в том, чтобы комплексной работой света, фона и спецэффектов стимулировать развитие творческого подхода к иллюстрированию и абстрактное видение.

Береста подбирается под тип изделия. Фактурность и характер материала могут быть использованы для усиления мимических черт или драматизации сюжета. Хорошим поделочным материалом служит пейзажная береста, которую легко найти на упавших деревьях, обильнее зарастающих мхом и лишайником. В пробной версии вместо бересты использовался ватман (сверху покрывался аэрозольным лаком). Для многолетней эксплуатации более подходит тонкая фанера, раскрашиваемая, например, акрилом и лакируемая. Проработав детали, можно произвести необходимое упрощение, позволяющее перенести рисунок на фанеру.

Сложно и не всегда необходимо вносить изменения в сформировавшийся интерьер музея. Пробуя программу, мы задействовали возможности и акустические особенности основного зала, трансформировав его часть под сцену и используя большой стол для посиделок и мини-мастерской. Большой стол организует пространство зала: на нем удобно работать с экспонатами, делать поделки, он незаменим при проведении различных коллективных мероприятий.

В поддержание русской культуры в музее был организован праздник, потребовавший соответствующего оформления зала (рис. 2). При оформлении мы исходили из того, что современная русская культура – явление синтетичное, вбирающее в себя и западные и восточные веяния. Новые тренды в культуре возможны при соединении литературы, живописи, ремесла и музыки, а посещение музея должно стать ярким и многогранным событием, не сводящимся лишь к просмотру экспонатов. Выстраивание интерактивного диалога с посетителем должно происходить не только вокруг экспонатов, но и в форме мастер-классов, ориентированных на получение знаний о материале, принципах работы с ним, и об особенностях ремесла. В этом случае просветительские цели определяют структуру музейного пространства.

Рис. 2. Праздничное оформление основного зала музея «Сибирская береста». Фото: Марьясова М.К. [4; 6]

Современный музей является также досуговым пространством – чем уютнее будут организованы такие помещения, тем более будут востребованы. Свободная расстановка экспонатов, способствующая быстрой адаптации музейного зала в помещение лектория, очень удобна, так как позволяет гибче вести экскурсии: где-то посетители могут задержаться дольше, присесть и послушать полноценную лекцию. Наличие отдельного зала, оборудованного средствами мульти-медиа может быть очень удобным. Разработанный Марьясовой М.К. для Института цитологии и генетики (г. Новосибирск) подобный музей-лекторий активно используется для общественных мероприятий (рис. 3).

Рис. 3. Музей истории генетики в Сибири Института цитологии и генетики (г. Новосибирск). Фото: Марьясова М.К., к.б.н. Коваль В.С. [4]

Это пример научного музея, в котором изначально не было зрелищных экспонатов, поэтому при создании дизайна помещения основной акцент был сделан на проведение тематических мероприятий с использованием проекционного оборудования, и обеспечение посетителей не только сведениями об истории создания института, но и актуальной информацией о развитии генетики сегодня. В настоящее время сотрудниками института экспозиция была существенно доработана. Появились объемные экспонаты, например, «Землянка майора Беляева». Это позволило вести в музее работу по патриотическому воспитанию (Д.К. Беляев был участником Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). Традиции ставить в институте землянку на 9-е мая уже несколько десятилетий.

Один из альтернативных способов развития научных музеев – использование голограмм – в России недоступен из-за ограниченного финансирования. Один из выходов – развитие музейного театра. Когда речь идет не о сложных историко-архитектурных комплексах или дорогостоящих артефактах, небольшие пьесы, иллюстрирующие те или иные темы, способны оживить музейную программу, предполагающую частую смену сюжетов. Трансляция представления может быть не менее эффективной, чем дорогостоящая голограмма.

Опыт показал необходимость организации небольшого эргономичного подиума или особой зоны, где можно моделировать и перестраивать освещение. Игра света и теней способна значительно усилить эффект даже от небольшого представления. Такая зона была организована на средства бюджета в части музейного зала, отведенной под моделирование исторической среды (*рис. 3*).

Так как многие проблемы знакомы лишь штатным сотрудникам, и о них не всегда имеют представление проектировщики, среди зарубежных музейщиков однажды было озвучено мнение (М. Люперц), что архитекторы нередко страдают художественным тщеславием. Музею «нужно не больше четырех стен, хороший свет сверху и две двери: одна для входа, другая для выхода» [3, с. 33]. С ним можно соглашаться или нет, однако наличие большого свободного пространства и рекреаций всегда более выгодно для музея, чем отсутствие таковых. Как и для любых бытовых предметов, для музейного оборудования действуют свои правила эргономики (ГОСТ Р 8.586-2001 ГСИ). При проектировании музейных помещений необходимо избегать скученности в условиях дефицита пространства. Достаточно мысленно или в реальности очертить вокруг группы или отдельного предмета круг – запас свободного места, учитывающий реалии эргономики.

Соблюдение норм СНиП «Общественные сооружения» и эргономики не мешает выгодно представить экспонаты. Современная музейная эстетика предполагает творческий подход к комбинациям света и тени, насыщенного и приглушенного цвета, использованию контрастных материалов и фактур. Группа посетителей слушает рассказ экскурсовода стоя и передвигается от экспоната к экспонату не только в соответствии с ходом рассказа, но и самостоятельно. Для них удобно, когда есть возможность одновременно слушать и рассматривать экспонаты. Экспозиция может быть составлена с учетом различного роста и возраста посетителей. Для дошкольников полезны реплики подлинных артефактов, которые можно потрогать руками – это информативнее.

Анализ литературы по проектированию выставок показал, что среди многочисленных публикаций о музеях, вышедших в нашей стране, наиболее значимым остается издание 1989 г. [2]. Прогнозируя возможные пути развития музея в XXI в., отдельные статьи сборника раскрывают темы информационной ценности

и семантики выставок, подчеркивая переход от принципов художественного оформления к экспозиционному дизайну [2, с. 55–56]. Для новосибирских реалий ценно замечание: необходимо «таким образом сгруппировать экспонаты, чтобы информация, возникающая от их соединения, превышала сумму информации, получаемых от каждого отдельного» [2, с. 44]. Это актуально для предметов декоративно-прикладного искусства, поскольку посетителя интересуют не только их форма и цвет, но и техника изготовления.

Популярный еще недавно деконструктивизм ставил на первый план текст. Один из трендов современности – быстрота усвоения информации, которую, как показал и наш опыт, выгоднее представить в виде диорамы или макета, а не текста. Востребованной остается игра архитекторов-деконструктивистов с объемами, светом и тенями. Контрасты фактур могут служить прекрасным фоном для музейных предметов, но громоздкие объемы захламляют музейные подсобки. Эффектнее и проще организовать свет, однако построен ли современный музей на культуре лишь искусственного света? Сочетанием инсоляции и почти полного затенения также можно создать столь выгодный для драматизации колористический фон. Стекло в целом лучше сохраняет музейные предметы от выгорания, но другой современный тренд – оргстекло. Поэтому контролируемое затенение – прекрасный способ создать живую атмосферу, важную для осуществления просветительской деятельности и сохранения экспонатов.

Выводы. При проектировании современного музейного пространства архитектору или дизайнеру интерьера следует учитывать новый характер функции просвещения посетителей. Сегодня музей экспонирует не только подлинные артефакты – предметы, чья ценность доказана экспертами, но и историю их появления. Соответственно, возросло значение универсального и легко трансформируемого пространства, используемого для просветительских целей. Не технические инновации диктуют его дизайн (в музейном деле они лишь медиа-средства), а задачи выявления специфики экспозиции и запечатления у посетителя музея ее целостного образа. При грамотной организации среды даже малоформатная выставка способна спровоцировать общественно-культурный резонанс и привлечь в музей посетителя. Музейное помещение, будучи оболочкой коллекции, выполняет при этом свою высокую культурно-социальную роль.

Список литературы

1. Логинова А.А., Долнаков А.П. Архитектура медиа-центров // *Региональные архитектурно-художественные школы*. – 2013. – № 1. – С. 145–148.
2. На пути к музею XXI века: Сб. науч. тр. / [Редкол.: Н.А. Никишин (отв. ред.) и др.]; М-во культуры РСФСР, АН СССР, НИИ культуры. – М.: НИИК, 1989 (1990). – 217 с.
3. Музей как сообщество в условиях глобализации: [пер. с нем.: ксерокопия]/ М-во культуры Рос. Федерации, Рос. ком. междунар. совета музеев (ИКОМ России); в подгот. рус. изд. приняли участие: А.С. Колупаева [и др.]. – М.: ИКОМ России, 2002. – 113, [3] с.

Список источников

4. Марьясова М.К. Личный архив.
5. ОФ музея «Сибирская береста» (экспонаты выставочного зала).
6. Сибирская береста. Музей [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/siberian_beresta (дата обращения: 18.12.2021).